

ISSN 0494-7304 0207-4389

TARTU ÜLIKOO LI
COMENTISED

УЧЕНЬЕ ЗАПИСКИ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
STA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

883

ПУТИ РАЗВИТИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературоведение

Труды по русской и славянской
филологии

TARTU 1990

Редакционная коллегия: В.И. Беззубов, С.Г. Исаков,
Д.М. Лотман, П.С. Рейфман

Ответственный редактор тома И.А. Чернов

К ПРОБЛЕМЕ МАЛЬТИЙСКОЙ СИМВОЛИКИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕРИОДА ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I

Е.А. Погосян

В контексте русской культуры эпохи Павла I Мальтийский орден играет специфическую роль, отличную как от роли средневекового католического рыцарского братства для западноевропейского мира, так и от института орденов русской государственной символики в том виде, в котором она существовала к концу XVIII века.

Детальное сравнение средневекового ордена иоаннитов и павловского Мальтийского ордена дается в посвящении и предисловии к книге А.Ф. Лабзина (историографа павловского Мальтийского ордена) "История ордена св. Иоанна Иерусалимского"¹. Это рассуждение Лабзина восходит к манифесту Павла I "Об усмирении в пользу Российского дворянства ордена св. Иоанна Иерусалимского"² и неоднократно повторяется в различных текстах (например, ода Г.Р. Державина "На Мальтийский орден"³). Лабзин пишет: "Предмет рыцарей был противоборствовать злу, воевать против неверных"⁴. Такая трактовка Мальтийского ордена соотносима с идеологией турецких войн Петра I. Так, в записках первого русского кавалера-мальтийца Б.П. Шереметьева находим следующие известия: при возложении на него мальтийского креста, гротескнейстер, отметив заслуги Шереметьева в борьбе с турками, сказал: "Сим победой врагов своих неверных"⁵. Дипломатическая миссия Шереметьева на Мальте состоялась в заключении с орденом союза против турецкого султана с целью завоевания гроба Господня. Идеологи павловского Мальтийского ордена склонны активизировать через этот эпизод миф о Павле как о приемнике Петра Великого, например, у Н. Долгорукова: "Ныне же (при Павле I - Е.П.) совершается благочестивое желание Петра I, который грамотой своею к Султану Ахмету в 1711 году <...> просил его о уступлении Святого Гроба Господня"⁶.

Но "если предмет рыцарей был противоборствовать злу, воевать против неверных", "то когда зло восходило до такой высокой степени, как в наши времена? Каким образом по справед-

Ученые записки Тартуского университета.
Выпуск 883.
ПУТИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.
Труды по русской и славянской филологии.
Литературоведение.
На русском языке.
Тартуский университет.
ЗССТ, 202400, г. Тарту, ул. Вилкооли, 18.
Ответственный редактор И.А. Чернов.
Корректор Л. Оноприенко.
Подписано к печати 15.01.1990.
МБ 00416.
Формат 60x90/16.
Бумага писчая.
Машиннопись. Ротапринт.
Ученно-издательских листов 11,65. Печатных листов 11,75.
Тираж 550.
Заказ № 841.
Цена 2 руб. 30 коп.
Типография ТУ, ЗССТ, 202400, г. Тарту, ул. Тийги, 78.

ливости более мог почтен быть неверным, как не та митенная нация ... что побудила даже бывших неверных присоединиться к ослушанию верных против новых неверных".⁷ То есть функция ордена воевать против неверных в условиях России гавловского царствования сохраняется, но само понятие "неверный" не имеет уже отношения к вероисповеданию (Порта объявляет мальтийских кавалеров, своих первейших врагов, лучшими друзьями в борьбе против французской революции)⁸. Неверность состоит в самопроизвольном разрушении человеком веры, законов, общественных связей. Мальтийский орден противостоит Франции как некое "политическое тело"; Лабзин определяет орден с момента его создания как орден-государство "основанное для некоторой особенной цели, утвержденное на особенных законоположениях и связанное особенным узлом".⁹ Именно на Мальтийский орден перешла крестовых походов. т.н. "Иерусалимское государство", где великий магистр может быть и иерусалимским государем с титулом "защитник гроба Господня"¹⁰, проецируется Мальтийский орден Павла I, призванный побеждать новых неверных.

Примером ориентации самого Павла на этот период орденской истории может служить следующий символический жест Павла I: сразу же после коронации Павлом оглашается манифест о престолонаследии (где Павел первый из русских государей официально называет себя "главою церкви"), "по прочтении одного акта император царскими вратами вошел в алтарь, положил его (акт - Е.П.) на святой престол в нарочито установленный серебряный ковчег и повелел хранить".¹¹ Описание ковчега не приводится, но традиционно ковчеги имели форму храма-города и назывались "иерусалимами", таким образом акт о престолонаследии должен был "храниться в Иерусалиме". В истории Лабзина описывается аналогичный жест Готфрида Бульонского: "Привел в движение все пружины политики, дабы новоприобретенному своему царству (Иерусалимскому - Е.П.) через сплотившие и устройство доставить продолжительное существование. Он собрал государственные чины, издал с ними новые законы, которые под именем грамот святого гроба хранились в церкви при гробе Господнем".¹² Перед нами ритуал, смысл которого - объявление законов боговдохновенными, охраняемыми высшими силами, направленными на укрепление богоизбранного государства, оложданное государство Павла I с Иерусалимским государством Готфрида (времен крестовых походов).

Поэтому особое значение приобретает знамение божественной природы власти Павла I: явление мощей, которое объявля-

ется императорским указом "знаком отличного благославления на царство наше"¹³, явление Архангела Михаила¹⁴ (на месте явления возводятся Михайловский замок - высшее знаковое воплощение государственности Павла I). Совершенно очевидно, что идеи единого порядка, уравнения сословий, личного контакта царя и подданного, отмена смертной казни - связаны с установлением военно-монашеского (регулярного, христианского) и коллективного, основанного на общественных связях) государства.

Идеал военного государства-ордена оказался трудно приемлемым на русской почве как по причине "католичности", так и из-за своей военной природы. Так, потребовался специальный указ главного надзирателя ордена: "Предписано каменностроительному священнику, чтобы он никаких поместительств не делал католикам и другим религий пасторам погребать на означенном кладбище тела умерших кавалеров сего ордена <...> с тем наблюдением, чтобы тела кавалеров каждого исповедания погребены были в особой кладбища стороне".¹⁵ Другой пример: митрополит Платон допускает неслыханную дерзость во время коронации. "Когда император хотел вступить в царские двери к св. престолу для принятия св. тайн, имея у себе шагу при бедре, Платон остановил его следующими словами: "Здесь приносится безкровная жертва, отыми, благочестивейший государь, мечь от бедра твоего. Государь повиновался".¹⁶ В данном случае Павел нарушил обряд коронации: при коронации русские государя не оглясывались мечаем, как это делалось, например, при коронациях римско-немецких императоров.

Символом военно-монашеского государства может быть и церемония, которая состоялась сразу после коронации: "В Кремле происходила военная церемония, соединенная с церковным торжеством, во время которой император Павел в дольчатике и короне командовал войсками на параде."¹⁷

Показательно и идея создания внутри русской армии и церкви дополнительной иерархии (Мальтийского ордена), которая одновременно является этапоном как армии и церкви, так и всего государства. Она строится на основе мальтийской орденской структуры. Так, орден включает следующие категории братьев: кавалеры (рыцари), священники (капелланы) и служащая братия (донары). Аналогичная структура создается Павлом: кавалер проецируется на офицера русской армии ("Всеякий дворянин, облаченный <...> знаками <...> ордена св. Юанна Иерусалимского пользоваться будет достоинствами и преимуществами

ции - Е.П.), а поверх широкое одеяние из черного бархата, с правого плеча спускался шелковый позумент, называемый "страсти", потому что на нем шелками подробно изображены были страдания Спасителя. Слагая императорскую корону, он надевал в этих случаях венец гротескнейшего и выступал рассчитанным и в то же время отравистым шагом.²⁷ Театральность костюма и поведения Павла здесь очевидны. Характерно смещение императорско-петровского (преображенский мундир), византийского (долматик) и мальтийского (черная широкая "хламида", символизирующая послушание) в костюме Павла. Особый интерес представляют "страсти" - в них можно увидеть реализацию символики мальтийской ленты (лента Павла имеет черную основу как и мальтийская орденская, аналогичную ленту находим и на портрете А.Б. Куракина в орденском одеянии кисти Боровиковского²⁸). Мальтийская лента символизирует "страсти господни": "вервь, которой Христос был связан, бичи, которыми он был бит, столы, к которому он был привязан", гвоздие, копые, крест и т.д.²⁹ Вышивка ленты оказывается как бы "реализацией" ее символического значения.

Объявление кавалергардов (гвардия, которая формировалась специально для ритуала коронации лиц императорской фамилии) гвардией великого магистра также свидетельствует о соединении ордена и государства.³⁰ Это реализуется и в одежде кавалергардов³¹: малиновый супервест тождественен одежде мальтийского кавалера, нашивной мальтийский крест помещается на груди вместо андреевской звезды в допавловском костюме кавалергарда (взаимозаменяемость знаков в данном случае можно рассматривать как их функциональную синонимичность). Штандарт повторяет мальтийский герб (белый прямоугольный крест на малиновом поле). Черные отвороты мундира соответствуют мальтийской "хламиде" (знак послушания).

Таким образом, мы видим, что, срачивая мальтийскую иерархию с государственной и соединяя элементы государственной и мальтийской символики как равноценные и равнозначные, Павел реализует функцию Мальтийского ордена быть моделью и эталоном военно-монашеского государства, целью которого является борьба с "новыми неверными" и в рамках которого может быть реализована боговдохновенная власть Павла.

Мальтийская символика в своем русском варианте складывается не сразу и не во всем своем объеме. Показателен в этом смысле, например, следующий эпизод: по случаю прибытия Богемского посольства для принятия присяги новому магистру,

ми, сопряженными с офицерским рангом¹⁸); донат на нижнего чина ("о даче нижним воинским чинам вместо знаков отличия св. Анны донатов ордена св. Иоанна Иерусалимского"¹⁹ - отметим здесь же возможность замещения знака отличия св. Анны и мальтийского доната); капеллана на русского священника (поставление конвентуальных капелланов из числа русских священников²⁰).

Мальтийская орденская структура предполагала наличие единиц, включавших церковь, госпиталь и сообщество воинов. Такие единицы пытаются создать Павел на русской почве: специальным указом предписывается "Разделить оные (богоугодные заведения - Е.П.) по названию классов орденских, причислить потом к церквам их, выставля потом знаки оных наименований"²¹.

Создав орденско-государственную структуру, Павел распространяет на нее орденский устав: так, например, следуя завету принимать в донаты людей, когда-либо состоявших в услужении или "отправлявших подлые и рукоотворные художества", Павел запрещает употреблять нижних чинов в "партикулярные работы" как "званию их несоответствующие", вне службы разрешается работать только "за наем, а не по принуждению", наниматься "в работы, а не услуги"²². То есть орденские представления о чести распространяются Павлом на всю армию. Точно так же "запрещается выбирать в должности дворян, исключенных из воинской службы"²³ (в мальтийский орден не могут быть приняты те, кто был исключен из "какова-нибудь воинского сообщества"). Понятия воинской и дворянской чести отождествляются Павлом с понятием орденской чести.

Прямое отождествление государства и ордена можно проследить на материале общегосударственной символики: внесение мальтийского креста в российский государственный герб²⁴ (крест помещается на груди орла под щитом); объявление Мальтийского ордена "державным"²⁵ и помещение в императорский титул слов "Великий магистр Державного ордена Иоанна Иерусалимского"²⁶. Показателен и костюм императора, в котором последовательно смешивается государственная и мальтийская символика. Это можно видеть на портретах императора, в сохранившихся свидетельствах современников, например: "Сам государь носил поверх преображенского мундира (ср. Петр I, Петр III - Е.П.) долматик из пунцового бархата, шитый жемчугом (древняя одежда византийским императоров, Павел первый из русских государей возложил на себя долматик во время корона-

Павел поручает великому канцлеру Мальтийского ордена гр. Растопчину "сделать выправку об обрядках, необходимых в вдобных случаях" (3 мая 1799 года), а 7 мая на основании "выправки" дает указание о церемонии: "во время аудиенции ... депутатов приорства Богемского, присутственные были бы члены Совета и все чины двора Великого Магистра, а как им должно быть в полном одеянии, то благоволите дать им знать, чтоб они заранее изготовили и заказали мантии и эгоги".³² То есть более чем через полгода с начала магистерства Павла I орденскую одежду еще предстояло заказать и изготовить, а о ритуалах "сделать выправку".

Для описания русского варианта мальтийской символики весь корпус опубликованных мальтийских уставов, исследователей литературы о Мальтийском ордене практически ничего не дает. Центр интересов здесь - история Мальтийского ордена и его перенесение в Россию, описание же символики фрагментарно и противоречиво.³³ Именно поэтому особенно ценным источником представляется хранящаяся в архиве капитула орденов рукопись "Правила, относящиеся к ордену св. Иоанна Иерусалимского и сведения о нем".³⁴ Это черновал рукопись, написанная после закрытия ордена в России Александром, автор ее - мальтийский патриот. Здесь находим большое число сведений и деталей, не отраженных в актах (по словам автора, взятых из достоверных источников). Предметом описания является реальное устройство (даются указания на расхождение с уставом) ордена и мальтийская символика. На основании сведений этого текста в сопоставлении с образительными материалами можно описать мальтийскую символику как систему.

Мальтийские орденские знаки одновременно выполняли две функции: были знаком принадлежности ордену как корпорации и наградами (в этом случае прибавлялось слово "почетный" к ценностной характеристике знака - кавалерский или командорский, большой крест). "Государь император Павел I, желая предоставить воздаяние верно поощренным своим, за оказанные отличия на поле брани, на поприще духовного и гражданского служения, в оборотах коммерческих равно и для поощрения художников к дальнейшим успехам в науках, обратил в награду орден св. Иоанна Иерусалимского <...> с той только разницею, что удостоившиеся получения тех знаков монаршего благоволения именовались почетными кавалерами и командорами, сообразно пожалованному им кресту, на получение коего не нужно было предоставлять доказательства на дворянское достоинство".³⁵

Почетные кавалеры не имели доходов и не платили ничего ордену, могли получать пенсию. Кресты орденские действительные и почетные, носились "без различения".

Превращение орденского знака в наградной - явление именное Павловского ордена. В Мальтийском ордене были не принятые обет почетные члены (обычно королевских и императорских семей), но это ни в коем случае не был награжденный знак - т.е. почетный член мог вступать с Мальтийским орденом в отношения "дара" или "патроната", но ни в коем случае не "обмена".

Имелись кресты следующих достоинств:

- 1) донатский крест
- 2) кавалерский крест
- 3) командорский крест
- 4) большой крест
- 5) магистерский крест

могли быть с бриллиантами, т.е. повышенного достоинства

Донатский крест. Исходно донат - член ордена, не связанный обетом, носил пол-креста на плаще. Соответственно русский донатский крест имеет следующий вид: "донаты носили в петлице на черной узенькой ленте маленький золотой с вышенными на концах двумя углами крест <...> на трех концах коего (на нижнем и поперечных) наведена была белая финифть, а верхний конец оставался незамалированным".³⁶ Здесь не упомянуто о наличии лилий, но в книге И.Г. Стасского "Русские и иностранные ордена до 1917 года" приведен донатский крест с лилиями (правда, без эмали). Мы видим, что крестик представлялся золотым с финифтью, но бытовал медным без эмали. Это можно связать с изменением функции указанного знака.

Первоначально донаты использовались Павлом как награды (кресты же других достоинств как знаки корпоративной принадлежности) - т.е. в исходном значении: "В звание донатов вначале поступали жалованные государем императором Павлом I. Знаком донатов удостоивались не только нижние чины гвардейского корпуса и придворные служители до 6 класса состоящие, но даже гражданские чиновники имеющие штаб-офицерский чин и более".³⁷ С 1799 года донат замещает знак отличия св. Анны и выдается за 20-летнюю беспорочную службу "всем вообще свободного состояния людям".³⁸

Мы видим, что знак доната возникает на русской почве и используется первоначально как знак члена ордена, не связанного обетом (только в функции награды в противовес крестам высшего достоинства); но в процессе сближения ордена и армии как идеальных государственных моделей становится и знаком

принадлежности корпорации (нижний армейский чин - донат орден), причем здесь важно обилие понятий орденского обеда и воинской чести. Так, носителями и выразителями идеи воинской чести в армии являются офицеры, так как служба нижних чинов есть служба по обязанности, в силу повинности или срочного найма. Точно так же нижний чин-донат принадлежит орденской корпорации, но не является носителем обета.

Кавалерский мальт, командорский и кавалерский большой кресты в своей основе имеют мальтийский эмалевой золотой крест с лилиями и магистерской короной. Они различаются величиной и шириной ленты (лента муаровая, т.н. струистая, черного цвета). Мальт крест носят в петлице, командорский и большой - на шее, причем командорский еще имеет металлический бант, а большой "арматуру" (т.е. трофей), кроме того "Многие из французских кавалеров присоединяют еще золотую полосу на каждом углу креста".³⁹ Командорские кресты, в отличие от больших и кавалерских, на портретах встречаются редко. Это, скорее всего объясняется тем, что командорами (т.е. владельцами орденских имений) как правило являются кавалеры большого креста (с ним и изображаются на портретах). Командорский крест можно видеть на портрете А.Б. Куракина работы Боровиковского (1799 г.). Куракин - кавалер большого креста и на другом портрете имеет крест с трофеем.⁴⁰ Командорский крест на портретах русских кавалеров отличается от мальтийского этого достоинства (ср. с крестом, приведенным в книге Славского⁴¹ формой банта, отсутствием орденского герба и наличием лилий.

Крест великого магистра был еще больше знака, носимого кавалерами большого креста, но не имел ни короны, ни арматуры, ни лилий, носился на золотой цепочке.⁴² На портретах Павел I изображается с крестами двух видов - один соответствует описанному магистерскому (т.е. здесь Павел изображен после принятия звания магистра ордена)⁴³. До принятия магистерства Павел носил большой крест с бриллиантами (с трофеем, короной и лилиями). На таких портретах Павел изображен в малиновом мальтийском супервесте кавалером большого креста.⁴⁴

Кроме того на русской почве были введены кресты большой и малый для женщин: "Дамы большого креста носили орден на шелковой черной ленте через левое плечо, вторые (малого креста - Е.П.) носили такие как кавалеры на левой стороне груди"⁴⁵, сами кресты соответствовали большому и малому ка-

валерским, но большой крест был без трофея.⁴⁶

Нашивной крест белого цвета полагалось носить всем кавалерам слева ("на сердце"), он носился поверх мундиров или гражданского платья, с крестом или без креста. Крест без нашивной звезды носился в случае почетного кавалерства, т.е. крест из полотна является именно знаком принадлежности корпорации; кроме того нашивной знак не носили кавалеры-католики.

Духовные лица носили обычные кресты и носили их на ленте на шее (как и другие орденские кресты и ленты), нашивные кресты носили на одежде, кроме того имелись специальные ризы для службы с мальтийскими крестами на плечах.⁴⁷

Кроме некоторой трансформации самих знаков и их использования на русской почве, без сомнения, дополнительную семантику мальтийский орденский знак получал и будучи помещен в контекст русских орденов. Сохранилось лишь одно специальное указание Павла о правилах ношения мальтийского креста (нашивного) в архиве орденского капитула. Это указ от 26 ноября 1799 года: "чтобы все кавалеры ордена св. Иоанна Иерусалимского имевшие другие ордена, пришивали багистовый знак ордена рядом со звездой старшего ордена по левую оную сторону, кавалеры же первого класса ордена св. Анны носят той знак как и предписано с левой стороне против звезды того ордена и в равном с оного возвышении".⁴⁸

Здесь мы видим еще один пример (сравни замену знака ордена св. Анны мальтийским доналом) взаимозаменяемости орденов мальтийского и св. Анны, что можно связать с существованием двух равноправных моделей идеальной государственности в рамках эпохи Павла I - мальтийской и голштинской моделей.⁴⁹

Интересен и тот факт, что мальтийский нашивной крест, попадавший в контекст орденских звезд, функционально им приравняется и располагается в особом ряду, вне ряда звезд, орденов, принадлежащих "единому императорскому ордену". Как известно, в день коронации Павел обнародовал манифест об императорских орденах⁵⁰ по которому существовал лишь единый орден, имевший 4 класса:

I - Андрея Первозванного

II - св. Екатерины

III - Александра Невского

IV - св. Анны.

Ордена св. Владимира и св. Георгия упразднены, Маль-

тийский орден не включался Павлом в единое "орденское тело". Орденские звезды располагались (кроме Анны) по старшинству сверху вниз слева звезда ордена св. Анны располагалась справа. Горизонтально (ценностно) уравненными оказались: св. Анна - - - - Старший императорский - - - Мальтийский (Голштинский орден (чаще орден Андрея Первозванного) орден)

Такому расположению орденов соответствовали три модели государственности - голштинская, петровская, мальтийская.

Своеобразная иерархия устанавливается и в ношении крестов. Как известно, старший крест "императорского ордена" носится на ленте через плечо (например, крест ордена Андрея Первозванного на голубой орденской ленте). На шею носится мальтийский крест так (это универсальное правило), чтобы он лежал поверх андреевской ленты (не ниже и не выше).⁵¹ Если же андреевский крест одет на шею на цепи - а это в особых случаях, когда мальтийский кавалер появляется в орденской мантии, - андреевский крест надевается так, чтобы быть в центре мальтийского креста на супервесте. На мантии слева (т.е. на месте ношения нашивного мальтийского креста) надевается андреевская звезда.⁵² Такое совмещение мальтийской и "императорской" символики в рамках прострательства размещения орденов (локализация знака в рамках прострательства всегда связана с его функциональным и ценностным значением) может быть рассмотрено как функциональная и ценностная синонимия этих орденов.

Мы видим последовательное объединение андреевской и мальтийской символики, учитывал же названия орденов, данные им Павлом I, - императорской и державной символики. Но одновременно с отождествлением, можно проследить и последовательное их противопоставление. Например: "На маневрах у Петергофа 28 июля 1800 года, Монплеизир, защищаемый тремя плавающими батереями, был атакован отрядом иолов. При этом батареи имели обыкновенно русский флаги, а иолы флаги ордена Иоанна Иерусалимского. После продолжительной перестрелки, батареи одна за другой сдались, спустился флаги,⁵³ и подняли орденские. Государь присутствовал на маневрах".⁵³ Без сомнения, перед нами "знаковое действие". Петергоф может быть "прочитан" как эмблема "петровской государственности" в ряду таких эмблем, обычно описывающих Петра I, как "камень в море" - "корабль в волнах" - "крепость в море".⁵⁴ В совокупно-

сти с андреевскими знаками она получает значение "императорско-петровской" символики. Победа "державных" сил над "императорскими" получает, конечно же, символическое значение.

Эмблемой державного ордена оказывается царская держава. Это очень хорошо видно на портретах Павла I. Если традиционно на портретах русских государей держава помещается на специальном столе среди "государственных" символов (корона, жезл, свод законов и т.д.)⁵⁵, то на портретах Павла - императора и магистра Мальтийского ордена символика державы помещается.⁵⁶ Здесь две группы символов. Во-первых, это императорская символика, традиционно смешанная с мальтийской: трон, корона, мантия, жезл, крест Андрея Первозванного и мальтийский супервест, магистерский крест на шее. Это ряд "государственной" символики. Во-вторых, это мальтийская символика: магистерская корона на столике, рядом с ней держава, фигура льва в основании стола. Лев неоднократно встречается на портретах мальтийских кавалеров с орденскими знаками: он отчетливо виден на портрете адмирала мальтийской эскадры Г.Г. Кутелева с детьми (подлокотник), в портрете А.Б. Куракина в одеянии кавалера Мальтийского ордена (оба кисти Боровиковского) в виде фигурки, придерживающей на столике карту (значение которой может быть тождественно значению державы - "мира"). Столик, на котором лежит карта поддерживает

Еще одной модификацией эмблемы ордена - державы - является яблоко в руках ребенка в морском мундирчике с кавалерским мальтийским крестом.⁵⁸ В данном случае яблоко скорее всего не является символом власти ("царское яблоко" - держава), как если бы оно оказалось в руках императора или великого князя (каковым мальчик не может быть, хотя портрет и не атрибутирован⁵⁹, так как все лица императорской фамилии носили большие, а не кавалерские кресты). В данном случае, вероятно, более актуально другое значение яблока-державы - "мир": женщина, держащая на руках младенца с яблоком, конечно же, проецируется на широко распространенное изображение мадонны с младенцем, держащем в руках яблоко. Как известно, яблоко в таких сюжетах может последовательно замещаться изображением земного шара - "мира". Морской мундирчик ребенка - кавалера мальтийского ордена - может породить два ряда ассоциаций. Во-первых, Павел I был генерал-адмиралом русского флота с восьмилетнего возраста (см., например, портрет Павла I, открывающий книгу Ф.Веселого "Краткая история русского

флота⁶⁰). Как генерал-адмирал, Павел еще будучи великим князем, открыл на Каменном острове инвалидный дом для престарелых матросов. "Петропавловская церковь при этом доме была <...> освящена 24 июня 1778 года в присутствии великого князя и супруги его <...> Вероятно 24ое июня было избрано для этого освещения как день празднования рождения Иоанна Иерусалимского, покровителя мальтийского ордена, в честь которого инвалидный дом был основан великим князем. Красть ордену до сих пор виден над входом этого дома."⁶¹ На Каменном же острове позже располагалась мальтийская орденская церковь и кладбище (вероятно, можно говорить о соотносительности просторанства Каменного острова и Гатчины как "мальтийского" и "голландского"). Во-вторых, в комплекс значений Мальтийского ордена входило и представление о всемирном морском владычестве. Таким образом, указанное изображение ребенка - мальтийского кавалера может быть рассмотрено в целом как своего рода "эмблема" Мальтийского ордена.

Значение мальтийской эмблемы "державы" - "яблоку в руках ребенка - мальтийского кавалера" / "лев, придерживающий карту/леву, поддерживающий державу/атлант, поддерживающий карту" заключается как раз в "мальтийском мифе" Павла: представление о некотором всемирном союзе древнейшего дворянства в борьбе против неверных ("новых неверных") - Франции, возглавить который и надлежит Павлу. Это и будет национально-общественный союз верных всех вероисповедений против неверных. Так, Лабзин на основании слова "Иерусалим" - "священный мир" трактует Иерусалимский (мальтийский) орден как силу, уничтожающую препятствия на пути построения "священного мира".⁶²

Таким образом, Мальтийский орден в России выступает в двух значениях: как модель идеального государства (военно-морского) и как модель идеального всемирного братства - всеобщей цели человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Лабзин А. История ордена св. Иоанна Иерусалимского. - СПб., 1799-1801. - Т. I-У.
- 2 Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. - № 18766. - с. 455-461 (29.II.1798).
- 3 Державин Г.Р. Сочинения. - СПб., 1865. - Т. П. - С. 213.

- 4 Лабзин А. История ордена... Т. I, посвящение (страницы не нумерованные - Е.П.).
- 5 Записки путешествия Генерал-фельдмаршала войск, Тайного Советника и кавалера Мальтийского, св. Агостола Андрия и др., графа Б.П. Шереметьева в Европейские государства ... и на Мальтийский остров и проч. - М., 1773. Издание историографа Миллера.
- 6 Историческое сокращение державного ордена святого Иоанна Иерусалимского. Переведенное с итальянского на Русский язык Князем Николаем Долгоруковым. - СПб., 1800. - С. 160.
- 7 Лабзин А. История ордена ... - Т. I. Посвящение.
- 8 Лабзин А. История ордена. - Т. У. - С. 371.
- 9 Лабзин А. История ордена... - Т. I. - С. УШ.
- 10 Там же. - С. 33.
- 11 Шильдер Н. Император Павел I: Историко-биографический очерк. - 1901. - С. 344.
- 12 Лабзин А. История ордена... - Т. I. - С. 48.
- 13 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XXV. - № 18682. - С. 395.
- 14 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XXV. - № 17571. - С. 12; Шильдер Н. Император Павел I. - С. 316.
- 15 Моршкин. Иезуиты в России. - СПб., 1870. - Ч. 2. - С. 327.
- 16 Снегирев И.М. Жизнь митрополита Платона. - М., 1856. - Ч. 2. - С.
- 17 Шильдер Н. Император Павел I. - С. 349.
- 18 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XXV. - № 18812. - С. 523.
- 19 Там же. - Т. XXVI. - № 19594. - С. 338.
- 20 Там же. - Т. XXV. - № 18249. - С. 802.
- 21 Там же. - Т. XXIV. - 18225. - С. 781.
- 22 Там же. / Т. XXV. - № 18141. - С. 735-736; Т. XXV. - № 17576. - С. 12 и др.
- 23 Там же. Т. XXIV. - № 18245. - С. 800.

- 24 Там же. - Т. XXV. - № 19074 и № 19089. - С. 755 и 764.
- 25 Там же. - Т. XXV. - № 18872. - С. 574.
- 26 Там же. - Т. XXV. - № 18790 и № 18872. - С. 486 и 572.
- 27 Записки графа А.И. Рибоьера // Русский архив. - 1877. - IV. - С. 481.
- 28 См. в кн.: Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII-XIX веков. - М., 1975. - С. 196.
- 29 Уложение святого Воинского Ордена Иерусалимского. Вновь сочиненное по повелению священного Генерального Капитула ... напечатанное с языков итальянского, латинского, французского на Российский переведенное. - СПб., 1800. - С. 308.
- 30 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XXV. - № 19114. - С. 788.
- 31 Панчулидзе С. История кавалергардов. - СПб., 1901. - Т. 2. - С. 167.
- 32 Журнал высочайшим рескриптам и указам и письма Великого канцлера гр. Раstopчина по Державному ордену св. Иоанна на Иерусалимского. 1799 г. ЦГИАЛ. Архив Капитула орденов, ф. 496, оп. 3, № 1777, л. 56 и 59.
- 33 См., например, указанные выше сочинения Н. Долгорукова, С. Панчулидзева, а также: Уложение священного Ордена Иерусалимского, вновь сочиненное... - СПб., 1800; Исторический очерк Российских орденов и сборник основных орденских статутлов. - СПб., 1891; Винклер П. Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. - СПб., 1889; Антошевский И.К. Державный орден св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. - СПб., 1914; Стасский И.Г. Русские и иностранные ордена до 1917 года. - Л., 1964. Результатом отсутствия интереса к орденской символике и большого количества противоречий в ее описаниях явился целый ряд неточностей в последнем по времени описании символики Мальтийского ордена в России в кн.: Кузнецов А.А. Ордена и медали в России. - М., 1985. - С. 15-16.

- 34 ЦГИАЛ, Архив Капитула орденов, ф. 496, оп. 3, № 2003; рукопись отнесена к документам 1798 года и имеет соответствующую пометку на обложке, эта датировка ошибочна, о чем свидетельствуют, например, доведение повествования в ней до 1839 года.
- 35 Там же. - Л. 34.
- 36 Там же. - Л. 35.
- 37 Там же. - Л. 35.
- 38 Там же.
- 39 Там же. - Л. 21.
- 40 Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 196 и 199.
- 41 Стасский И.Г. Русские и иностранные ордена до 1917 года. - Л., 1964. - Табл. I.
- 42 "Правила, относящиеся к ордену...", л. 36.
- 43 Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 141; Целешева Л. Степан Шукин. - М., 1979. - С. 103; Гершензон-Чегодаева Н. Левицкий. - М., 1964. - С. 266.
- 44 Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 193. Целешева Л. Степан Шукин. - С. 112.
- 45 "Правила, относящиеся к ордену...", л. 37.
- 46 Большой крест можно видеть на портрете графини Е.В. Литта в кн.: Портретная миниатюра в России. - Л., 1986. - С. 78.
- 47 Мальтийские знаки отчетливо видны, например, на портрете Амвросия, митрополита Санкт-Петербургского (Изд. В. князя Николая Михайловича. - СПб., 1909. - № 96), на портрете черниговского епископа Михаила Десницкого (Т.В. Алексеева. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 223).
- 48 "Журнал высочайшим рескриптам...", л. 182.
- 49 Павел I как герцог Шлезвиг-Гольштейнский являлся магистром ордена св. Анны. Заведение Павлом в Гатчине войск, форма одежды которых, уставы, а также полосатые шагабаумы и будки на манер прусского короля" ассоциировались у современников "с ненавистными и многим еще

- памятными голштинцами Петра III" (Н. Шильдер. Император Павел I. - С. 233).
- 50 Полное собрание законов Российской империи. - Т. XXV. - № 17908. - С. 569.
- 51 См. сноску 40. Такое расположение орденов можно видеть, практически на всех портретах мальтийских кавалеров.
- 52 См., например, портреты в полном орденом одеянии А.Б. Куракина, Г.Г. Куселева (Т.В. Алексеева. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 196 и 238).
- 53 Веселый Ф. Краткая история Русского флота. - СПб., 1893. - Вып. I. - С. 295.
- 54 См. подробно нашу статью "Сад как политический символ у Ломоносова" (Труды по заповым системам. XXV, в печати).
- 55 См., например: А.П. Антропов. Портрет Екатерины П. Эскиз 1762 г.; Л.Токке. Портрет Елизаветы Петровны. 1758. (репродукция этих портретов см., например, в кн.: Гершензон-Чегодаева Н.М. Левицкий. - М., 1964. - С. 70 и 258).
- 56 См., например, указанные выше портреты Павла I Боровиковского, Щукина.
- 57 См. указанные выше портреты А.Б. Куракина и Г.Г. Куселева. О значимости деталей интерьера на портретах конца XVIII века можно судить, например, по портрету А.Ф. Лабзина, сочинение которого цитировалась выше. В этом портрете фигура сфинкса символизирует масонскую ложу, к которой принадлежал Лабзин ("Умирающий сфинкс") - см.: Алексеева Г.В. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 213).
- 58 Боровиковский В.Л. Портрет неизвестной с ребенком. См. в кн.: По залам радищевского музея. - Саратов, 1985. - С. 52.
- 59 Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский... - С. 381.
- 60 Веселый Ф. Краткая история русского флота. - СПб., 1893. - Вып. I.
- 61 Державин Г.Р. Сочинения. - Т. I. Прим. Я. Грола на с. 62.
- 62 Лабзин А. История ордена... - Т. I. - С. 323.

ЖАНРОВЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СБОРНИКА Е.А. БАРАТЫНСКОГО "СУМЕРКИ"

И.С. Булкина

I. Авторский сборник и поэтический цикл
в первой половине XIX века

Процесс циклизации поэтических текстов в 40-60-е годы XIX века получает широкое распространение, что обусловлено, с одной стороны, распадом большого эпического жанра: у истоков цикла "фрагментарная", "вершинная" композиция романтической поэмы; с другой - потребностью в создании нового большого контекста. В 1830-е годы популярны циклы-путешествия: "Фракийские элегии", "Письма из Болгарии" В.Теплякова, "Крымские сонеты" Мицкевича и т.д. Как в плане жанра в композиции, так и в плане содержания, это трансформации романтической поэмы. В 1840-е годы форма романтического цикла-путешествия легко восприняла новые, определяемые тенденциями эпохи, принципы: теперь такой цикл более всего ассоциируется с путевыми очерками натуральной школы: Здесь "тифлисские" стихотворения Полонского, "фантазмагории" Каролины Павловой, "Очерки Рима" А.П. Майкова и т.д., наконец, "Деревня" И.С. Тургенева.

Другая линия в развитии лирического цикла - "любовный" цикл связано, по-видимому, с традициями Гейне и его "Vieh der Liebet" и наиболее ярко проявилась в 1840-1850-е годы в творчестве Огарева и А.П. Григорьева.

Последний, исключительно популярный в русской поэзии и наиболее актуальный для нас тип цикла - т.н. антологические стихотворения. Корни такого рода поэтической организации следует искать в жанровой поэтике: переводы, подражания выделются, как отдельный жанр. Неслучайно "Подражания Корану" в пушкинском сборнике 1826 года помещены в отдельный жанровый раздел. Первым антологическим циклом принято считать "Подражания древним" Батлшкова. В антологических циклах 1840-1860-х гг. находим следы, с одной стороны, путевого очерка натуральной школы: форма цикла-путешествия доминирует